

Живые собрания сочинений

“Галерка” пять лет спустя

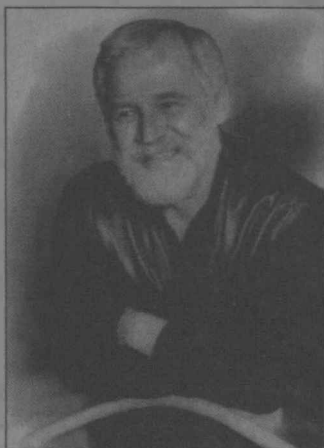
Омская “Галерка” – известный в Сибири оазис театрального традиционализма. Создавая свое детище в 1990 году, Владимир Витыко воплощал именно эту идею: строить русский психологический театр, возвращенный на репертуаре, составленном из отечественной классики и современной русской пьесы, театр исконных реалистических традиций. В некотором смысле эта сцена – заповедник, изучающий русскую драматургию и классического русского героя с его национальным характером и типичными “вопросами духа”. Театр вне западных веяний, авангарда и постмодернизма, вне суетной моды.

Познакомившись с “Галеркой” пять лет назад и получив возможность снова побывать в тех краях, теперь с интересом уточняешь собственные впечатления пятилетней давности.

И через пять лет в “Галерке” все тот же репертуарный костяк, что был когда-то. Знаменитый “Фрол Скобеев” Д.Аверкиева в песках и соборах, заполняющих сцену, тургеневский “Нахлебник” с легендой сибирского театра – актером Юрием Гребнем. Неослабевающая любовь к Вампилову, воплощенная в не сходящих со сцены “Прощании в июне” и “Прошлым летом в Чулимске”, Грибоедовский “Студент”, которого вам все равно не увидишь больше нигде, лобозеровская деревня в “Семейном портрете с посторонним”.

Да, пьесы, накрепко слившиеся друг с другом, идут непривычно долго, обнаруживая свою жизнестойкость. Зал заполняется до отказа. Репертуар понимается как абсолютно невременная константа: окружающая жизнь между тем куда-то себе течет, театральная мода приходит и уходит, а страдающий тургеневский нахлебник все потрясает и потрясает зрительские сердца. Ощущение застывшего времени на отдельно взятой сцене, куда ни Сорокина, ни Пелевина, ни Акунина не пустят, кажется, никогда.

Эксклюзивность репертуара “Галерки” становится с годами все смелее. Лобозеровская пьеса, продолженная “Семейным портретом с дензнаками”, превратилась сегодня в деревенский диптих. Начав ставить Алексея Толстого, Витыко тоже, словно не имея сил остановиться, делает целый триптих: “Касатка”, “Кукушкины слезы”, “Лентий”.

В. Витыко

Ну а с Вампиловым вообще особый сюжет: Вампилов ставится весь. “Прощание в июне”, “Провинциальные анекдоты”, “Прошлым летом в Чулимске”, “Свидание в предместье” (“Старший сын”), на выезде “Утиная охота” и остальное.

Во всем этом есть какая-то чисто русская безбрежность: желание исчерпать всего автора, исчерпать до дна, превратив сцену в собрание его сочинений. Позиция романтическая и максималистская: или все – или ничего! В отношении к Вампилову сыграла роль еще и проблема его недоовлеченности в нашем театре, вошедшая уже в историю советской сцены. А случай “Галерки” – отголосок этой проблемы. Что ж, браво! И если это романтизм, то где еще быть романтиками, как не на сцене?

Конечно, вампиловские спектакли “Галерки” осмысливаются в совокупности как наши “истории”, “эпос” и “миф”. Как общее вампиловское поле. Когда тебя обступает декорация Чулимска, а следом “Свидания в предместье”, выстроенная В.Мелешенковым как единая, грандиозная вампиловская Атлантида, когда вновь родной вампиловский народец разворачивает перед тобой свое бытие и свою драму характеров, рассказанные слезно и страстно, то понимаешь, что это уже не просто спектакль, а национальные Былины, Сказание, Эпопея.

Реалистическая живопись тут не скучится на подробности, сценическое время адекватно жизненному,

а картины русского характера действительно влекут главную силу постановки. Здешний театр – это “театр людей”, с серьезнейшим подходом ко всем персонажам пьесы и подробнейшей партитурой людских отношений. “Моя позиция по отношению к театру неизблема. Объект искусства – конкретный человек”, – постоянно уточняет Владимир Витыко.

Во всем, что он ставит, не ощущается никакой жажды сценического блеска. Лишь серьезное и подробное разворонение в теме, в человеке. Вот лобозеровский “Семейный портрет с дензнаками”. Обаяние какой-то необычной простоты. Так сегодня уже не ставят. Никакого режиссерского концепто-диктата. На сцене царит трогательный натурализм, эдакое повествовательное сельское бытописательство, напомнившее вдруг шушинскую стихию “простого мира”, тоже ушедшую. Тема наша, родная – деньги, свалившиеся на русского человека, с которыми он всегда не понимал, что делать.

Алексей Толстой проходит в “Галерке” по жанру легкой, акварельной комедии, трактуемой с неожиданным французским изяществом. “Касатку” поставил петербургский режиссер Сергей Ражук, сделав из слезной славянской мелодрамы резвую “игру на качелях”. “Лентий” же – детище самого Витыко, открывшего нам эту неизвестную прелесть пьесы. И слезившего из нее элегантно, легкомысленную “штучку”, в коей привычного режиссера-реалиста вроде бы и не узнать. Однако не был бы он собой, если б и в гуще комедии все равно не разыграл бы высокую драму. Где главный герой в исполнении Валерия Скорокова, романтический мечтатель, влюбленный в загадочный женский портрет, пропал нам со сцены невероятную и гибельную песнь любви.

Сам Витыко, между прочим, по-прежнему играет в доброй половине своего репертуара, и выбор его ролей такое многое может о нем сказать. Это роли трагические, сыгранные неистово и оказывающиеся центром любой постановки. Он и на актерском поприще – безусловный лидер, твердо ведущий за собой свое сплоченное войско.

Ольга ИГНАТЮК

Кукушкины слезы. - 2003 - 3-9 апр. - 45